

ПОНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Я.А. Коновальчиков

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
13 августа 2024 г.
Дата принятия в печать –
20 сентября 2025 г.
Дата онлайн-размещения –
20 декабря 2025 г.

Ключевые слова

Политическая борьба,
публичная власть,
государственная власть,
легитимация, сменяемость
власти, политическая партия,
политическая оппозиция,
политическая конкуренция,
парламентский процесс,
избирательный процесс

Рассматривается один из неоднозначных правовых феноменов – политическая борьба в ее конституционно-правовом измерении. Политическая борьба сопоставляется со смежными политико-правовыми явлениями, такими как политическая конкуренция и политическая оппозиция, юридический процесс. В целях облегчения дальнейшей конституционализации политической борьбы автором проясняются ее правовая природа, характерные признаки, свойства, особенности ее объекта, целей, задач и субъектов, предлагается дефиниция. Отмечается, что политическая борьба в демократическом государстве обеспечивает решение задач легализации, легитимации государственной власти, действие принципа ее сменяемости.

THE CONCEPT OF POLITICAL STRUGGLE IN CONSTITUTIONAL LAW

Yaroslav A. Konovalchikov

Siberian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

Article info

Received –
2024 August 13
Accepted –
2025 September 20
Available online –
2025 December 20

Keywords

Political struggle, public power,
state power, legitimization,
succession of power, political
party, political opposition,
political competition,
parliamentary process, electoral
process

The subject of research is the political struggle in its constitutional and legal survey.

The purpose of research is to identify the legal nature and formulate the concept of political struggle in constitutional law, as well as to determine its attributes and properties, features of the object, goals, objectives and subjects in accordance with doctrinal provisions and domestic law enforcement practice.

The research methods. To gain the results of the research the interdisciplinary approach, formal-legal method, as well as the method of system analysis of legal phenomena and interpretation of legal norms are applied.

The main results. The significance of the phenomenon of political struggle in a democratic state to ensure the solution of problems of legalization and legitimation of state power, as well as the principle effect of its replaceability is substantiated. The political struggle occurs inside the state and has a direct impact on it, and so, predetermines the consolidation of constitutional principles and limits of its implementation in the Basic Law of the state. The main constitutional and legal features of the political struggle in the Russian Federation are its open and legal nature, its principles of equality and political pluralism, the special parties involved in political activity, the existence of a special goal and legal means to achieve it. The constitutional and legal limits of the political struggle are presented in article 3 of the Constitution of the Russian Federation. By means of comparison with correlating legal concepts and categories of the conflict, competition, opposition, activity and process, it is determined that the political struggle should be attributed to the legal process in its broad sense according to formal-legal characteristics. A detailed characterization of the stages of the political struggle is given on the basis of the peculiarities of its object, goals, objectives

and participants. The formulated theoretical framework is critical for effective law enforcement in the electoral and parliamentary processes.

Conclusion. The political struggle in the constitutional law should be defined as an open and legal domestic process, including a system of constitutional and legal relations associated with obtaining and preserving the state (municipal) power, as well as with the exercise of authoritative powers by the legislative (representative) body centered around the principles of equality and political pluralism, also intended to ensure the legalization, legitimation and replaceability of state (municipal) power.

1. Введение

В настоящее время понятийно-категориальный аппарат науки конституционного права продолжает формироваться. Этому способствует и сама Конституция РФ, поскольку, как справедливо отметил судья Конституционного Суда РФ С.Д. Князев, «закрепляя основные цели и ценности, без которых конституционная идеология попросту невозможна, она оставляет целый ряд вопросов, имеющих конституционно-правовое значение, открытыми» [1, с. 6]. Бесспорно, появляются новые правовые явления и феномены, которые требуют научного осмысления, но вместе с тем имеются и такие, которые вполне употребляются учеными-конституционалистами как бы вскользь, считаются понятными и общеупотребительными. Одним из ярких примеров подобного является часто встречающееся в трудах по конституционному праву упоминание политической борьбы, которое, по сути, наполнено отнюдь не художественным смыслом, но глубоким конституционно-правовым содержанием. К сожалению, полноценных исследований понятия и сущности политической борьбы именно как конституционно-правового феномена нам найти не удалось. Учитывая сказанное, полагаем настоящее исследование своевременным и актуальным.

Борьба как таковая и политическая борьба как ее вид являются предметом изучения различных наук. Мы же ставим перед собой задачу сформулировать понятие политической борьбы в конституционном праве, для чего нам необходимо ответить на вопрос о ее правовой природе и основных признаках. В связи с этим для выявления сущности политической борьбы полагаем более эффективным применение междисциплинарного подхода. Формулированию самого понятия будет способствовать формально-юридический метод, а также метод системного анализа юридических явлений и толкования правовых норм.

В системе гуманитарного знания, включающего филологию, философию, социологию и политологию, накоплен достаточно обширный теоретический материал о политической борьбе, который может

быть использован в рамках настоящего правового исследования. Для определения смысловой наполненности полагаем возможным начать с лингвофилософского осмысления концепта «борьба». По утверждению В.Я. Тихоновой, в русской культуре сложилось следующее представление о борьбе: борьба есть действие, источник развития, смысл и сущность жизни, это столкновение противоположностей и противоречий, цель борьбы – лучшая жизнь, преобладание, победа, а результат – созидание и эволюция, борьба бесконечна, она охватывает все сферы жизни и деятельности человека [2, с. 20–21]. Исход борьбы предreshен, это либо победа, либо поражение, либо компромисс. Аналогичным образом сформулировано понимание борьбы и в философии. Оно отсылает нас, прежде всего, к одному из основных законов диалектики – закону единства и борьбы противоположностей. Не вдаваясь в тонкости названной философской концепции, отметим, что в мире нет таких явлений, которые бы находились вне борьбы как процесса бесконечного развития, возникновения внутри всякой целостности противоположных моментов, их превращения друг в друга, вне противоречивых отношений между ними [3, с. 172–176]. Борьба – это внутренний механизм, обеспечивающий развитие любых систем, поэтому она постоянна и бесконечна. Философы разных периодов регулярно обращались к теме борьбы. Например, английский философ Т. Гоббс предложил следующее определение: «Если воля двух различных людей производит действия, враждебные друг другу, то это называется конфликтом. Если же люди непосредственно действуют друг против друга, то это называется борьбой» (цит. по: [4, с. 114]). Из этого следует, что борьба всегда есть активные действия субъектов. Англо-германский философ и политолог Р. Дарендорф утверждал, что именно борьба является источником прогресса, ведущего к цивилизации и мировому гражданскому обществу [4, с. 116]. Благодаря лингвофилософскому пониманию борьбы мы можем сформулировать ключевые презумпции о ней. Во-первых, *презумпция имманент-*

ности позитивного начала, согласно которой борьба изначально является позитивной и действенной (динамичной) деятельностью, способствующей устойчивому развитию. Во-вторых, *презумпция неизбежности*, согласно которой борьба является необходимой и бесконечной, безусловно неизбежной для любого общества.

2. Политическая борьба в конституционном праве: теория и практика реализации

Говоря о политической борьбе, большинство считает это явление исключительно предметом изучения политологии. Это не совсем справедливо, поскольку о политической борьбе всегда упоминают тогда, когда говорят о таких фундаментальных конституционно-правовых категориях, как государство, демократия, власть, а значит, правовые науки не остаются в стороне. Следует учитывать тот факт, что политическая борьба осуществляется внутри государства и оказывает непосредственное влияние на него, что предполагает необходимость ее конституционно-правового регулирования.

Рассмотрим имеющиеся подходы. В политологии исследованию политической борьбы посвящены труды А.А. Борща, А.А. Заикина. Не углубляясь в тонкости имеющихся теорий, отметим, что, как правило, политическая борьба в политологии изучается как совокупность различных политических технологий, используемых для получения политической власти [5, с. 15; 6].

Теория права также не обошла стороной проблему осмысления места и роли политической борьбы в государстве. Так, Н.А. Логинова¹ политическую борьбу буквально определяет как «правовой способ соперничества политических сил за политическую власть» [7, с. 7, 17], в чем, несомненно, проявляется телеологический характер власти [8]. На наш взгляд, сведение политической борьбы к способу получения власти придает ей второстепенный, факультативный характер. Полагаем, что это не совсем верно, особенно когда речь идет о демократическом государстве, поскольку, как мы уже определили, политическая борьба есть позитивная, необходимая деятельность, способствующая развитию государства, некая внутренняя энергия демократического процесса.

В свою очередь, перед нами возникает вопрос, чем является политическая борьба по своей правовой природе, для определения которой мы будем

исходить из необходимости выявления признаков этого правового феномена, позволяющих увидеть его структуру, место и роль среди других правовых явлений [9, с. 227]. Такие признаки, т. е. постоянные характеристики политической борьбы, ее константы, мы полагаем возможным определить посредством сопоставления с коррелирующими правовыми понятиями и категориями: конфликт, конкуренция, оппозиция, деятельность и процесс. Указанные понятия и категории выбраны не случайно, а вследствие наличия определенной взаимосвязи по отдельным признакам или параметрам.

Зачастую понятие *борьбы* определяют через понятие *конфликта* в связи со схожей смысловой коннотацией. В настоящее время конфликт как социальное явление является предметом изучения конфликтологии и ее специальных (отраслевых) теорий, каждая из которых предлагает свое определение. Социальный конфликт определяется как некоторый процесс, в рамках которого минимум две стороны находятся в противоречивом взаимодействии или противостоянии друг другу с целью разрешения существенных для их интересов противоречий [10, с. 253]. Политическая конфликтология определяет политический конфликт как выход за существующую систему правил и отношений, специфичных для двух и более сторон, вызванный несовместимыми интересами и ценностями [11, с. 69]. Под юридическим конфликтом необходимо понимать прямое или косвенное противостояние субъектов права, обусловленное противоречиями их юридически значимых интересов, возникающее в связи с созданием, реализацией, применением, изменением, нарушением, толкованием права и разрешаемое в особой процедурной форме [12]. Все эти определения объединяет ключевая мысль о противостоянии субъектов, вызванном разнонаправленными интересами. Получается, что конфликт обусловлен противоречивостью интересов сторон, а политическая борьба – одинаковым для всех стремлением к власти. Также отметим, что в политической борьбе реализуются как различные формы социальных конфликтов (словесная и физическая агрессия, скандал, бойкот, саботаж, забастовка, преследование, протест и бунт), политических конфликтов (война и революция) [13, с. 160], юридических конфликтов (избирательные споры), так и формы правового взаимодействия (соглашения, пакты, медиация). Учитывая сказанное, пола-

¹ К другим способам завоевания политической власти Н.А. Логинова относит политическое сотрудничество.

гаем, что политическая борьба – более широкое и сложное понятие, чем конфликт.

Нередко происходит смешение таких понятий, как *политическая борьба*, *политическая конкуренция* и *политическая оппозиция*. Обращение к Толковому словарю русского языка свидетельствует, что конкуренция буквально означает «соревнование, соперничество на каком-нибудь поприще»². Для политической сферы наличие альтернативных конкурирующих политических субъектов, способных оказывать значимое воздействие на процесс принятия политических решений, – явление положительное. В юридической науке предложены следующие дефиниции. Т.А. Оспанов политическую конкуренцию определяет как «соперничество на основе взаимодействия субъектов политических отношений, предполагающее законное противостояние различных политических сил в целях приобретения публичной власти на основе принципов равенства, справедливости и ведения свободной борьбы в публично-правовой сфере» [14, с. 9]. Ф.И. Долгих под политической конкуренцией понимает «совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение равных условий участия субъектов политической деятельности в борьбе за осуществление политической власти» [15, с. 11]. Наличие политической конкуренции раскрывает содержание конституционного принципа многопартийности. Неотъемлемым элементом политической конкуренции выступает политическая оппозиция, которая является предметом изучения теории оппозиционных политических партий. Согласно мнению С.А. Авакьяна, оппозиционные политические партии выделяются по количественному критерию как «парламентское меньшинство», которое критически настроено к государству [16, с. 145–146]. По мнению С.В. Васильевой, политическую оппозицию можно назвать «оппонентом власти» [17]. Д.Р. Салихов предлагает в широком смысле оппозицию рассматривать как любую законную форму выражения несогласия, а в узком смысле – это организационно обособленное объединение граждан, деятельность которого направлена на противодействие власти [18]. Оппозиционные политические партии, как указывает С.М. Шахрай, имеют право на свободное выражение позиции, отличной от мнения большинства, право конструктивно критиковать и быть услышанными [19].

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин определяет политическую оппозицию как мирное, ненасильственное соперничество политических партий за участие в осуществлении государственной власти [20]. И.А. Алебастрова оценивает оппозицию как способ предостеречь правящую партию или правящий блок от ошибок, выявляя слабые места в деятельности правительства и содействуя тем самым повышению эффективности его деятельности, что позволяет осуществить мирную смену политических элит [21]. Таким образом, большинство ученых «оппозиционность» понимают как качество, характеризующее программные установки политической партии. Соответственно, политическая оппозиция, а далее и политическая конкуренция определяют качественную характеристику субъектов политической борьбы.

Таким образом, политическая борьба включает в себя в качестве способов осуществления и конфликт, и конкуренцию, в которой оппозиция составляет качественную характеристику субъектов политической борьбы.

Исходя из сущностного понимания политической борьбы как позитивной, необходимой и безусловной деятельности, следует отметить ее сходство с общетеоретическими категориями «юридическая деятельность» и «юридический процесс». В теории права *юридическую деятельность* определяют как элемент правовой системы общества, осуществляемый уполномоченными субъектами в соответствии с нормами права путем применения различных правовых средств, направленный на достижение социально значимых целей для удовлетворения частных и публичных интересов [22, с. 10]. В классификации Р.В. Шагиевой, соответственно, выделяется публично-правовая деятельность [23, с. 33]. Однако, как правило, субъектом юридической деятельности может быть лишь государство и его органы, наделенные компетенцией и полномочиями [24]. Государство не является участником политической борьбы за государственную власть, оно создает условия для закрепления политических прав, реализуемых субъектами политической борьбы, в законодательстве, гарантии их реализации [25, с. 9]. Учитывая сказанное, следует разграничивать юридическую деятельность и политическую борьбу в теоретико-правовом смысле.

² Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=24717> (дата обращения: 23.01.2024).

Сходство политической борьбы с *юридическим процессом* в его широком значении [26], на наш взгляд, более очевидно. Сам по себе процесс определяется как повторяющаяся последовательность задач. Юридический процесс представляет собой системную и последовательную деятельность, урегулированную нормами права, а также правоотношения, которые возникают, существуют и прекращаются на основе и в связи с этой деятельностью [27]. По мнению Д.Н. Бахраха, юридический процесс следует относить к властной деятельности уполномоченных субъектов права, в которую входят процессы демократии, законодательные процессы, процессы деятельности исполнительной власти и процессы судопроизводства [28]. Юридическому процессу присущ признак стадийности, при этом стадии не всегда следуют друг за другом в хронологическом порядке. В свою очередь, стадия определяется как «обособленная во времени совокупность последовательно совершаемых действий и процедур, объединенных локальной самостоятельной целью и направленных на достижение предусмотренного процессуальной нормой результата, обеспечивающего достижение общей цели данного юридического процесса, характеризующаяся особым кругом участников» (цит. по: [29 с. 21–22]). Таким образом, предпринять попытку обосновать стадийность политической борьбы возможно исходя из особенностей ее объекта, целей, задач и участников.

Объектом политической борьбы является власть, что требует некоторого пояснения. Итак, власть изначально обладает конфликтной природой [30, с. 48], поскольку она есть способность и возможность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями и интересами [31]. Рассматривая политическую борьбу через призму конституционного права, следует учитывать, что в Российской Федерации функционирует единая система публичной власти. Как справедливо отметил Н.М. Добрынин, такой подход конституционного законодателя «основан на признании гомогенности природы и методов отправления в обществе любых форм публичной власти, основанных на применении юридически легализованных мер принуждения» [32, с. 14]. В юридической науке на основе положений Конституции РФ обосновывается существование различных моделей публичной власти. Так, по мнению Н.С. Малютина, публичная власть реализуется в формах государственной власти, общественной вла-

сти и власти местного самоуправления [33]. Более сложная структура представлена в исследованиях А.А. Югова, где публичная власть включает пять форм реализации – прямую публичную власть, публичную государственную власть, публичную муниципальную власть, публичную общественную (корпоративную) власть, публичную международно-правовую власть [34]. Следует определить, в каких формах реализации публичной власти происходит политическая борьба. Считаем, в тех формах, которые предполагают возможность непосредственного управления государством. Народ как источник власти в Российской Федерации не является субъектом борьбы за нее, поэтому прямую публичную власть следует исключить. Общественная власть представлена как власть институтов гражданского общества, в том числе общественных объединений. Она направлена не столько на управление государством, сколько на регулирование социальной жизни общества и связана с удовлетворением потребности людей в самоорганизации на основе общности интересов. Соответственно, политическая борьба разворачивается за государственную и муниципальную власть. Важно также учитывать особую конституционную природу муниципальной власти. По мнению Е.П. Забелиной, муниципальная власть приближена к государственной власти по своему предназначению и содержанию, но при этом она имеет особенность, которая проявляется в отсутствии муниципального аппарата принуждения, обеспечивающего исполнение муниципальных правовых нормативных актов [35]. Учитывая сказанное, объектом политической борьбы является государственная (муниципальная) власть.

Государственная (муниципальная) власть предполагает ее *легальность и легитимность*, т. е. опору на закон, и прежде всего на Конституцию, соответствие установкам и ожиданиям общества конкретного государства [36]. Учитывая это, политическая борьба призвана способствовать обретению этих качеств государственной (муниципальной) властью в России, а значит, она должна осуществляться строго в рамках правового поля. Поэтому *основные характеристики политической борьбы должны иметь конституционное закрепление*. Конституционно-правовые характеристики политической борьбы обозначил Конституционный Суд РФ при проверке положений Федерального закона «О политических партиях»³. Согласно его позиции, политические партии в открытой легальной борьбе на основе прин-

³ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание

законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

ципов равноправия и политического плюрализма стремятся решающим образом влиять на государственную власть, участвовать в формировании органов власти и в контроле за их деятельностью. Политическая цель любой партии заключается в приобретении возможности управлять государством, а через него и всем обществом. Именно для этого они и вступают в открытую борьбу за места в парламенте⁴. Исходя из сказанного, основными конституционно-правовыми характеристиками политической борьбы являются ее *открытый и легальный характер, базирование на принципах равноправия и политического плюрализма, специальный субъектный состав участников, занимающихся политической деятельностью, наличие особой цели и правовых средств ее достижения*. Также необходимо отметить, что конституционно-правовые пределы политической борьбы установлены в ст. 3 Конституции РФ, согласно которой никто не может присваивать власть в Российской Федерации, захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону. Учитывая это, в военном праве изучают выходящие за эти пределы формы политической борьбы, например политический экстремизм [37] и войну [38]. Соперничество политических сил не должно выходить за конституционные пределы.

Следует отметить второй немаловажный аспект. *Политическая борьба способствует реализации принципа сменяемости власти*. Благодаря ей обеспечивается конкурентное участие в выборах представителей различных партий и движений, что позволяет осуществлять ненасильственную сменяемость власти, одновременно сохраняя ее преемственность и устойчивость суверенитета [39]. Указанный принцип способствует разрешению противоречий между народом и отделяемой от него властью, недопущению отчуждения власти от народа [40], что дополнительно обеспечивает легитимацию государственной (муниципальной) власти.

Основной целью политической борьбы является получение и сохранение государственной (муниципальной) власти, а также ее реализация в коллегиальном органе – парламенте или представительном органе муниципального образования.

Получение и сохранение государственной (муниципальной) власти объективируется путем занятия выборной должности главы государства, главы субъекта Российской Федерации, главы муниципального образования⁵, получения депутатского мандата. В этом случае субъектами политической борьбы в силу закона являются политические партии и кандидаты. Правовым способом достижения этой цели является участие в избирательном процессе и иных избирательных процедурах. Реализация государственной (муниципальной) власти лицом, занявшим выборную должность, осуществляется в пределах его компетенции и полномочий, что не предполагает политической борьбы.

В законодательном (представительном) органе в силу специфики процедуры принятия им властных решений политическая борьба продолжается посредством парламентского процесса, участия в работе представительных органов муниципальных образований. В этом случае круг субъектов политической борьбы включает депутатов, депутатские объединения (фракции) и политические партии.

3. Заключение

Учитывая вышеизложенное, представляется возможным считать политическую борьбу в конституционном праве одним из видов юридического процесса, имеющим две взаимообуславливающие стадии – стадию получения и сохранения государственной (муниципальной) власти и стадию ее реализации в законодательном (представительном) органе, каждая из которых имеет свою особую цель, правовое регулирование, круг субъектов, но в целом решающих единую конституционно-правовую задачу – обеспечение легализации, легитимации и сменяемости власти в демократическом государстве.

В заключение нашего исследования предлагаем следующее определение политической борьбы в конституционном праве. *Под политической борьбой в конституционном праве следует понимать открытый и легальный внутригосударственный процесс, включающий систему конституционно-правовых отношений, связанных с получением и сохранением государственной (муниципальной) власти, а также реализацией законодательным (пред-*

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона “О политических партиях” в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации “Православная партия России” и

граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 51. Ст. 5260.

⁵ Следует учитывать, что существуют иные модели избрания на должность главы субъекта Российской Федерации и главы муниципального образования, кроме прямых выборов. Это оказывает влияние на политическую борьбу.

ставительным) органом своих властных полномочий, основанный на принципах равноправия и политического плюрализма, призванный обеспечить легализацию, легитимацию и сменяемость государ-

ственной (муниципальной) власти. Дальнейшего изучения в связи с этим требуют конституционно-правовые принципы политической борьбы, стадии, правовые способы и средства ее осуществления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князев С. Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма / С. Д. Князев // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 1. – С. 4–12.
2. Тихонова В. Я. Концепт «борьба» в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Я. Тихонова. – Тюмень, 2005. – 22 с.
3. Философия : учеб. / под ред. Г. В. Андрейченко, В. Д. Грачева. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – 245 с.
4. Алимов В. Ш. Тема борьбы в философских первоисточниках / В. Ш. Алимов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 113–117.
5. Борщ А. А. Политическая борьба как инструмент формирования среды обеспечения национальной безопасности государства в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / А. А. Борщ. – М., 2014. – 53 с.
6. Заикин А. А. Политическая борьба как борьба за лидерство и власть / А. А. Заикин // Управленческое консультирование. – 2019. – № 7. – С. 17–24. – DOI: 10.22394/1726-1139-2019-7-17-24.
7. Логинова Н. А. Политическая власть: формирование и функционирование в современной России (политико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Логинова. – М., 1992. – 23 с.
8. Романчук И. С. Свойства и признаки государственно-властных отношений / И. С. Романчук // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 11. – С. 6–8.
9. Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М., 1989. – 288 с.
10. Стребков А. И. Предметное поле и структура конфликтологии как науки и образовательной дисциплины / А. И. Стребков, М. М. Алдаганов, В. А. Антипов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2009. – № 3. – С. 249–261.
11. Кинаш Ю. С. Концепт политического конфликта: попытка междисциплинарного анализа / Ю. С. Кинаш // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование: политология, экономика, право. – 2013. – Т. 6, № 3. – С. 59–71.
12. Худойкина Т. В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т. В. Худойкина. – Н. Новгород, 2002. – 58 с.
13. Козырев Г. И. Политическая конфликтология : учеб. пособие / Г. И. Козырев. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2022. – 403 с.
14. Оспанов Т. А. Политическая конкуренция в России: конституционно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Оспанов. – М., 2015. – 23 с.
15. Долгих Ф. И. Политическая конкуренция в России и политические партии / Ф. И. Долгих // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 2. – С. 9–14.
16. Авакьян С. А. Конституционно-правовой статус политических партий в России : учеб. пособие / С. А. Авакьян. – М., 2011. – 320 с.
17. Васильева С. В. Конституционно-правовые гарантии оппозиционной деятельности / С. В. Васильева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 2. – С. 6–10.
18. Салихов Д. Р. Оппозиционная деятельность в России: проблемы и перспективы / Д. Р. Салихов // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 7. – С. 52–56.
19. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для акад. бакалавриата и магистратуры / под ред. С. М. Шахрая. – 4-е изд., изм. и доп. – М., 2017. – 624 с.
20. Комментарий к Конституции Российской Федерации : постат. / под ред. В. Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма : Инфра-М, 2011. – 1007 с.
21. Алебастрова И. А. Большинство и меньшинство в демократической политической системе: к вопросу о гарантиях статуса оппозиции / И. А. Алебастрова // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 1. – С. 17–23.

22. Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. П. Беляев. – Саратов, 2006. – 55 с.
23. Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р. В. Шагиева. – М., 2006. – 40 с.
24. Чуфаровский Ю. В. Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость / Ю. В. Чуфаровский // Юрист. – 1999. – № 4. – С. 13–18.
25. Московченко Ю. С. Административно-правовая охрана политических прав граждан России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. С. Московченко. – М., 2006. – 32 с.
26. Солдатова О. Е. Юридический процесс как категория общей теории права / О. Е. Солдатова // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 152–156. – DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.2-29.
27. Казанцев П. Г. Понятие юридического процесса и его признаки / П. Г. Казанцев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 12. – С. 2–5.
28. Бахрах Д. Н. Юридический процесс: понятие, особенности и виды / Д. Н. Бахрах // Государство и право. – 2009. – № 7. – С. 82–86.
29. Худолей Д. М. Понятие избирательного процесса / Д. М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 18–28.
30. Федорин С. Э. Проблема власти в истории философии / С. Э. Федорин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 87. – С. 37–49.
31. Абдулазизов Т. Г. Власть как политическое основание права / Т. Г. Абдулазизов // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 21. – С. 4–8.
32. Добрынин Н. М. Конституционный принцип единства системы публичной власти: к вопросу об эволюции муниципального управления в России / Н. М. Добрынин // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 11. – С. 13–20.
33. Малютин Н. С. Публичная власть / Н. С. Малютин. – 2024. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
34. Югов А. А. Единая система публичной власти: понятие и общая характеристика / А. А. Югов // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 2. – С. 16–22.
35. Забелина Е. П. Конституционная природа муниципальной власти / Е. П. Забелина // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 10. – С. 103–111. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.103-111.
36. Чиркин В. Е. Легализация и легитимация государственной власти / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 1995. – № 8. – С. 65–73.
37. Пещеров Г. И. Политический экстремизм в современных условиях глобализации человечества: исторические факты, проблемы и решения / Г. И. Пещеров // Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – М. : РУДН, 2017. – С. 243–250.
38. Долгополов А. В. Современное понимание сущности и содержания войны / А. В. Долгополов // Вестник Академии военных наук. – 2017. – № 1. – С. 41–47.
39. Кондрашев А. А. Сменяемость власти как конституционная ценность / А. А. Кондрашев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 90–99.
40. Черепанов В. А. О правовых вопросах сменяемости власти / В. А. Черепанов // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 30–44. – DOI: 10.12737/jrl.2020.131.

REFERENCES

1. Knyazev S.D. Stability of the constitution and significance thereof for the modern Russian federalism. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2015, no. 1, pp. 4–12. (In Russ.).
2. Tikhonova V.Ya. *The concept of "struggle" in the Russian language picture of the world*, Cand. Diss. Thesis. Tyumen, 2005. 22 p. (In Russ.).
3. Andreichenko G.V., Grachev V.D. (eds.). *Philosophy*, Textbook. Stavropol, Stavropol State University Publ., 2001. 245 p. (In Russ.).
4. Alimov V.Sh. Theme of struggle in philosophical source materials. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2016, no. 5, pp. 113–117. (In Russ.).

5. Borshch A.A. *Political struggle as a tool for forming an environment for ensuring national security of the state in the context of globalization*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2014. 53 p. (In Russ.).
6. Zaikin A.A. Political Struggle as a Struggle for Leadership and Power. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2019, no. 7, pp. 17–24. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-7-17-24. (In Russ.).
7. Loginova N.A. *Political power: formation and functioning in modern Russia (political and legal aspect)*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 1992. 23 p. (In Russ.).
8. Romanchuk I.S. Properties and features of state-power relations. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2010, no. 11, pp. 6–8. (In Russ.).
9. Alekseev S.S. *General permissions and prohibitions in Soviet law*. Moscow, 1989. 288 p. (In Russ.).
10. Strebkov A.I., Aldaganov M.M., Antipov V.A. Thematic field and the structure of conflict studies as a science and educational discipline. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 6. Philosophy. Culturology. Political science. Law. International relations*, 2009, no. 3, pp. 249–261. (In Russ.).
11. Kinash Y.S. Concept of political conflict: the essay of inter-disciplinary analysis. *Problemy analiz i gosudarstvennoe upravlencheskoe proektirovanie: politologiya, ekonomika, pravo = Problem Analysis and Public Administration Projection*, 2013, vol. 6, no. 3, pp. 59–71. (In Russ.).
12. Khudoikina T.V. *Legal conflict: theoretical and applied research*, Doct. Diss. Thesis. Nizhny Novgorod, 2002. 58 p. (In Russ.).
13. Kozhev G.I. *Political conflictology*, Teaching aid, 2nd ed. Moscow, 2022. 403 p. (In Russ.).
14. Ospanov T.A. *Political competition in Russia: constitutional and legal aspects*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2015. 23 p. (In Russ.).
15. Dolgikh F.I. Political competition in Russia and political parties. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*, 2019, no. 2, pp. 9–14. (In Russ.).
16. Avak'an S.A. *Constitutional and legal status of political parties in Russia*, Teaching aid. Moscow, 2011. 320 p. (In Russ.).
17. Vasil'eva S.V. Constitutional and legal guarantees of opposition activity. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*, 2009, no. 2, pp. 6–10. (In Russ.).
18. Salikhov D.R. Oppositional activity in Russia: problems and perspectives. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2011, no. 7, pp. 52–56. (In Russ.).
19. Shakhrai S.M. (ed.). *Constitutional Law of the Russian Federation*, Textbook for academic undergraduate and graduate studies. Moscow, 2017. 624 p. (In Russ.).
20. Zor'kin V.D. (ed.). *Comments on the Constitution of the Russian Federation*, Article by article, 2nd ed. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2011. 1007 p. (In Russ.).
21. Alebastrova I.A. Majority and minority in democratic political system: on the issue of guarantees of the status of opposition. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2015, no. 1, pp. 17–23. (In Russ.).
22. Belyaev V.P. *Control and supervision as forms of legal activity: issues of theory and practice*, Doct. Diss. Thesis. Saratov, 2006. 55 p. (In Russ.).
23. Shagieva R.V. *The concept of legal activity in modern society*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2006. 40 p. (In Russ.).
24. Chufarovskiy Yu.V. Legal activity: the concept and structure, its value and significance. *Yurist = Jurist*, 1999, no. 4, pp. 13–18. (In Russ.).
25. Moskovchenko Yu.S. *Administrative and legal protection of political rights of Russian citizens*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2006. 32 p. (In Russ.).
26. Soldatova O.E. The legal process as a category of the general theory of law. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2014, no. 2, pp. 152–156. DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.2-29. (In Russ.).
27. Kazantsev P.G. The concept of a legal process and its signs. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2008, no. 12, pp. 2–5. (In Russ.).
28. Bakhrah D.N. The legal process: concept, features and types. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 2009, no. 7, pp. 82–86. (In Russ.).

29. Khudoley D.M. The concept of the electoral process. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University herald. Juridical sciences*, 2015, no. 2, pp. 18–28. (In Russ.).
30. Fedorin S. The issue of power in the history of philosophy. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*, 2009, no. 87, pp. 37–49. (In Russ.).
31. Abdulazizov T.G. The power as the political basis of law. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2009, no. 21, pp. 4–8. (In Russ.).
32. Dobrynin N.M. The constitutional principle of unity of the public government system: on the evolution of municipal administration in Russia. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2022, no. 11, pp. 13–20. (In Russ.).
33. Malyutin N.S. *Public power*. 2024. Available at ConsultantPlus. (In Russ.).
34. Yugov A.A. The unified public government system: the concept and general characteristics. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2022, no. 2, pp. 16–22. (In Russ.).
35. Zabelina E.P. The Constitutional Nature of Municipal Power. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 10, pp. 103–111. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.103-111. (In Russ.).
36. Chirkin V.E. Legalization and legitimization of state power. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 1995, no. 8, pp. 65–73. (In Russ.).
37. Pescherov G.I. Political extremism in modern conditions globalization of mankind: historical facts, problems and solutions, in: *Profilaktika proyavlenii ekstremizma i terrorizma kak faktor obespecheniya sotsial'noi bezopasnosti v sovremennoi Rossii*, Proceeding of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, RUDN University Publ., 2017, pp. 243–250. (In Russ.).
38. Dolgopolov A.V. Modern understanding of the essence and substance of war. *Vestnik Akademii voennykh nauk*, 2017, no. 1, pp. 41–47. (In Russ.).
39. Kondrashev A.A. Removability of state power as a constitutional value. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian juridical journal*, 2016, no. 3, pp. 90–99. (In Russ.).
40. Cherepanov V.A. On Legal Issues of the Alternation of Power. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 11, pp. 30–44. DOI: 10.12737/jrl.2020.131. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коновальчиков Ярослав Андреевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6
E-mail: jarush999@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1739-7126
SPIN-код РИНЦ: 5632-4497

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yaroslav A. Konovalchikov – PhD in Law, Head, Department of Theory and History of State and Law
Siberian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
6, Nizhegorodskaya ul., 630102, Novosibirsk, Russia
E-mail: jarush999@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1739-7126
RSCI SPIN-code: 5632-4497

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коновальчиков Я.А. Понятие политической борьбы в конституционном праве / Я.А. Коновальчиков // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 4. – С. 68–77. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(4).68-77.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Konovalchikov Yu.A. The concept of political struggle in constitutional law. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 68–77. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(4).68-77. (In Russ.).